Таким образом можно сделать вывод, что применение BIM позволяет финансировать процесс строительства с такими преимуществами, как снижение стоимости проекта, более быстрое достижение результата и улучшение качества проекта. Сторонники BIM отмечают, что единственное ограничение, которое имеет система, связано с возможностями пользователей.

Для реализации BIM-технологий в России необходимо создать единую библиотеку данных по BIM-моделированию, которая будет находиться в свободном доступе для проектных и научных организаций. Уделить внимание разработке общих пилотных проектов, способствующих всестороннему изучению процессов технологий информационного моделирования при проектировании и строительстве, повышению уровня преподавания теории и практики по BIM в вузах страны и созданию программ переквалификации специалистов, работающих в сфере проектирования [1].

1. Девелопмент в недвижимости: монография / М.А. Федотова, Т.В. Тазихина, А.А. Бакулина. М.: КНОРУС, 2010. 264 с.
2. Егоров А.Н., Матвеева Н.П., Нагманова А.Н. Управление стоимостью жилой недвижимости. // Экономика и управление. — 2011. — №4. — С.44–49.
3. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник. — 4-е изд. — СПб.: Питер, 2003. — 400 с.
4. Егоров А.Н. Организация и управление экстренным строительством / СПбГАСУ. — СПб., 2008. — 101 с.
5. Jones Lang La Salle. Обзор рынка коммерческой недвижимости. 2 квартал 2013 г. URL: <http://www.joneslanglasalle.ru/>
6. Девелопмент: учеб. пособие / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге; под общ. ред. И.И. Мазура. М.: Экономика, 2004. 521 с.
7. Knight Frank, Недвижимость в цифрах. 2013 г. URL: <http://www.knightfrank.ru/research/page1/issue1479/>
8. Рыбин Е.Н., Амбарян С.К., Аносов В.В., Гальцев Д.В., Фахротов Н.А. BIM – технологии / Е.Н. Рыбин, С.К. Амбарян, В.В. Аносов, Д.В. Гальцев, Н.А. Фахротов. — BIM - технологии // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. — 2019. — № 9. — С. 98-105.
9. Лустина, О. В. Использование BIM-технологий в современном строительстве / О. В. Лустина, Н. А. Бикбаева, А. М. Купечков. — Использование BIM - технологий в современном строительстве // Молодой ученый. — 2016. — № 15 (119). — С. 187-190.

Склярова К.С.

Риск-ориентированный подход как составляющая системы внутреннего контроля в области противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма в лизинговых компаниях России

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/lj-09-2020-55

idsp: ljjournal-09-2020-55

*Научный руководитель
Бричка Е.И.*

Аннотация

В статье рассмотрено понятие риск-ориентированного подхода, угрозы финансовой безопасности лизинговой компании, проанализирована специфика применения РОП на примере лизинговых компаний, исследованы методы предупреждения угроз, а также проблемы, возникающие в лизинговой компании в процессе осуществления внутреннего контроля в сфере ПОД/ФТ.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход; финансовая безопасность; противодействие отмыванию доходов; угрозы безопасности.

Abstract

The article discusses the concept of a risk-based approach, threats to the financial security of a leasing company, analyzes the specifics of applying a risk-based approach on the example of leasing companies, investigates methods of preventing threats, as well as problems that arise in a leasing company in the process of implementing internal control to prevent money laundering and counter-terrorism financing.

Key words: a risk-based approach; financial security; prevent money laundering and counter-terrorism financing; security threats.

В последние два десятилетия 21 века и в нормативной и в научной литературе достаточно часто применяется такой термин как «риск-ориентированный подход» при осуществлении различных видов деятельности. Несмотря на двадцатилетний опыт применения мер борьбы с отмыванием доходов и финансированием терроризма, в 2020 году данный вопрос стал еще более актуальным в связи со стремительным развитием законодательной базы и внесением таких все еще новелл, как применение риск-ориентированного подхода в отношении применения мер ответственности и мер регуляторного характера (например, при определении интенсивности проведения проверок надзорными органами).

Понятие «риск-ориентированный подход» также активно применяется и в деятельности финансовых организаций, в том числе лизинговых, при реализации Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [1]. Тем не менее, ни в самом законе, ни в других нормативных документах не содержится понятия что же такое «риск-ориентированный подход». Если говорить о Росфинмониторинге как о регуляторе деятельности поднадзорных ему организаций, в число которых входят и лизинговые компании, то до 2019 года, он говорил в своих рекомендациях [4] лишь о том, что они должны применять его при разработке своих правил внутреннего контроля в области ПОД/ФТ, опираясь на критерии странового риска, риска совершения определенных операций (список которых приведен в рекомендациях), и риска по типу клиента, который опосредованно связан, а порой и пересекается также с риском по типу совершаемых операций.

Законодательное определение риск-ориентированного подхода можно найти в части 2 статьи 8.1 федерального закона № 294-ФЗ от 26 декабря 2008 года. Абстрагируясь от основной регуляторной функции закона можно сказать, что «риск-ориентированный подход - это метод организации и осуществления контроля, при котором контролирующий субъект самостоятельно выбирает для каждого объекта периодичность, продолжительность и форму контрольных мероприятий» [2].

Составной частью системы организации финансового мониторинга в организации является программа управления риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Разработка данной программы и включение ее в состав правил внутреннего контроля является обязанностью агента финансового мониторинга, которая закреплена в пункте 4 «Требований к правилам внутреннего контроля, разрабатываемым организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 30.06.2012 № 667 [3].

Программа управления риском легализации доходов, полученных преступным путем, представляет собой комплекс мероприятий, основанных на реализации программы изучения клиентов, в основе которой лежит подход должной осмотрительности при совершении сделки и принцип «знай своего клиента», а также признаков операций, видов и условий деятельности, имеющих повышенный риск совершения клиентами операций в целях легализации (отмывания) доходов,

полученных преступным путем, и финансирования терроризма, с учетом рекомендаций Группы ФАТФ. Термин «должная осмотрительность» не нашел законодательного закрепления, однако с развитием правовой системы современной России в практику рассмотрения налоговых споров Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» введено его понятие [7].

Долгое время законодатель предполагал, что каждый агент финансового мониторинга должен самостоятельно определить для себя расширенный перечень критериев риска и шкалу его оценки по каждому из них в зависимости от специфики его деятельности. Например, со 2 августа 2011 года применяется информационное письмо № 17 [6], которое определяет виды деятельности и критерии по типу клиента, которые с наибольшей вероятностью могут быть вовлечены в совершение операций, связанных ОД/ФТ и ФРОМУ, а в пункте 27 содержится формулировка «иные признаки по усмотрению организации».

Приказ Росфинмониторинга от 8 мая 2009 года № 103 прямо содержит указание, что «помимо критериев выявления и признаков необычных сделок, перечисленных в настоящих рекомендациях, при разработке правил внутреннего контроля вышеуказанными организациями (иными лицами) могут использоваться иные критерии выявления и признаки необычных сделок, разработанные с учетом особенностей деятельности конкретной организации (иного лица)» [4].

В 2019 года ситуация изменилась с опубликованием информационного письма Росфинмониторинга № 59 от 1 марта 2019 года [5], в котором регулятор конкретизировал критерии присвоения клиенту повышенного уровня риска.

Тем не менее, каждая компания должна самостоятельно определить для себя шкалу уровней риска и критерии отнесения объектов надзора к этим уровням с учетом тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения и вероятность несоблюдения ими обязательных требований. При отнесении к категории риска должны учитываться также тяжесть потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения обязательных требований. При оценке следует учитывать результаты ранее проведенных проверок, накопленный опыт иных организаций в данной отрасли и предписания государственных органов об отнесении того или иного объекта к категории повышенного риска.

Специфика лизинговой деятельности при осуществлении контроля по типу совершаемых операций на практике сводится фактически к двум основным рискам: совершение самой лизинговой операции, которая является подконтрольной при совершении сделки на сумму равную или превышающую 600 тысяч рублей, и внесение лизинговых платежей за лизингополучателя третьими лицами. Данные операции по своей правовой природе являются высоко рисковыми в разрезе оценки по 115-ФЗ.

В отношении остальных критериев, по которым операции может быть присвоен повышенный уровень риска, например, так называемые операции «возвратного» лизинга, когда продавцом предмета лизинга и лизингополучателем выступает одно и то же лицо, досрочное расторжение договора лизинга в короткие сроки, приобретение предмета лизинга по завышенной стоимости, установление размера аванса, следует отметить, что данные риски должны быть минимизированы компанией путем регулирования правовыми методами, в частности путем установления в договоре лизинга запрета на досрочное расторжение договора в течение, например, первого года действия договора, а также предварительного контроля операций до их совершения.

К известным методам, применяемым на практике, можно отнести ограничение лизингодателем размера вносимого аванса за приобретаемое имущество или отказ от сделки при выявлении попытки приобретения имущества по цене существенно

отличающейся от рыночной как в большую, так и в меньшую сторону без явного обоснования такого колебания цены.

В заключении необходимо отметить, что субъекты 115-ФЗ обязаны разрабатывать свои правила внутреннего контроля и самостоятельно раскрывать в них применяемые методы и способы реализации программ. Перечисленные выше методы управления риском недопущения вовлечения компании в процесс отмывания доходов, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения должны быть подробно описаны именно в рамках программы управления риском, что собственно и является применением риск-ориентированного подхода на практике.

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ; ред. от 20 июля 2020 года: доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 294-ФЗ от 26.12.2008 года; ред. от 1 апреля 2020 года: доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении требований к правилам внутреннего контроля, разрабатываемым организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 30.06.2012 года № 667; ред. от 11 сентября 2018 года: доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок [Электронный ресурс]: Приказ Росфинмониторинга от 8 мая 2009 года № 103; ред. от 9 января 2014 года. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/documents/rfm/127>.
5. О методических рекомендациях по проведению оценки рисков ОД/ФТ организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом и индивидуальными предпринимателями [Электронный ресурс]: Информационное письмо Росфинмониторинга от 01.03.2019 года № 59. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/news/3796>.
6. О признаках операций, видов и условий деятельности, имеющих повышенный риск совершения клиентами операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма [Электронный ресурс]: Информационное письмо Росфинмониторинга от 02.08.2011 года № 17: доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 года № 53. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/?id_sec=353&id_doc=1240&id_src=47A46C7D005349FA240CB7C9341F70EC&p=-1.

Шибаршина О.Ю.

Классификация угроз продовольственной безопасности

*Филиал «Московский университет имени С.Ю. Витте»
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/lj-09-2020-56

idsp: ljjournal-09-2020-56

Аннотация

Проведенный в данной научной статье анализ позволил выделить комплекс угроз продовольственной безопасности РФ. При этом показана их тесная взаимозависимость и степень влияния на обеспечение населения страны продуктами питания, на удовлетворение потребностей общества и государства. Обосновывается вывод о том, что существующая классификация не может позволить разработать эффективный комплекс мер, направленных на их предотвращение или сглаживание